

Ёжик в тумане

Аннотация

Сказку Ёжик в тумане читать можно как малышам перед сном, так и с детьми постарше, поскольку образы героев хоть и простые, но их диалоги весьма метафоричны и интересны для анализа и обсуждения. Мультипликационная картина, снятая на основе данного рассказа, хоть и сделала его широко известным, но иллюстрирует только один эпизод из жизни добрых друзей. При этом о приключениях Ёжика и Медвежонка написано гораздо больше занимательных историй.

Небольшое количество действующих лиц и понятный стиль повествования сделают произведение одним из любимых и ребятшек поэтому скорее читайте онлайн Ёжика в тумане Сергея Козлова и проникнитесь атмосферой сумеречного осеннего леса.

Тридцать комариков выбежали на поляну и заиграли на своих писклявых скрипках.

Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу.

«Ммм-у!..» – вздохнула корова за рекой. Залаяла собака, и сорок лунных зайцев побежали по дорожке.

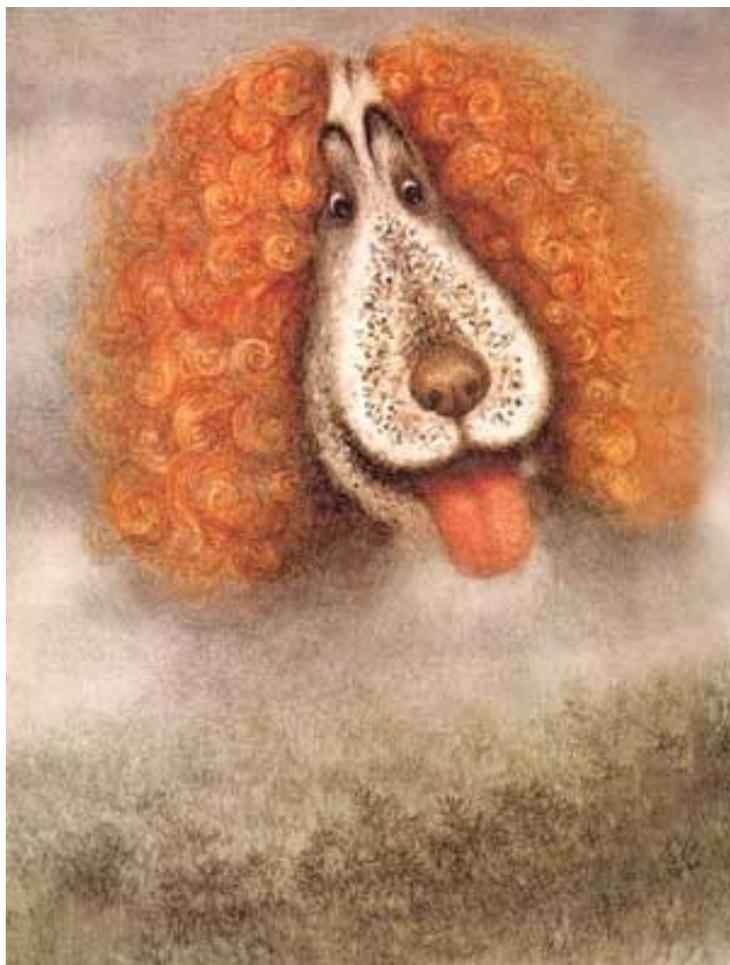

Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нем по грудь, и теперь казалось – большая белая утка плавает в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову.

Ежик сидел на горке под сосной и смотрел на освещенную лунным светом долину, затопленную туманом.

Красиво было так, что он время от времени вздрагивал: не снится ли ему все это?

А комарики не уставали играть на своих скрипочках, лунные зайцы плясали, а собака выла.

«Расскажу – не поверят!» – подумал Ежик, и стал смотреть еще внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

«Вот и звезда упала, – заметил он, – и трава наклонилась влево, и от елки осталась одна вершина, и теперь она плавает рядом с лошадью... А интересно, – думал Ежик, – если лошадь ляжет спать, она захлебнется в тумане?»

И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

– Вот, – сказал Ежик. – Ничего не видно. И даже лапы не видно. Лошадь! – позвал он. Но лошадь ничего не сказала.

«Где же лошадь?» – подумал Ежик. И пополз прямо. Вокруг было глухо, темно и мокро, лишь высоко сверху сумрак слабо светился.

Полз он долго-долго и вдруг почувствовал, что земли под ним нет, и он куда-то летит. Бултых!..

«Я в реке!» – сообразил Ежик, похолодев от страха. И стал бить лапами во все стороны. Когда он вынырнула, было по-прежнему темно, и Ежик даже не знал, где берег.

«Пускай река сама несет меня!» – решил он.

Как мог, глубоко вздохнул, и его понесло вниз по течению.

Река шуршала камышами, бурлила на перекатах, и Ежик чувствовал, что совсем промок и скоро утонет.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

– Извините, – беззвучно сказал кто-то, кто вы и как сюда попали?

– Я – Ежик, – тоже беззвучно ответил Ежик. – Я упал в реку.

– Тогда садитесь ко мне на спину, – беззвучно проговорил кто-то. – Я отвезу вас на берег.

Ежик сел на чью-то узкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

– Спасибо! – вслух сказал он.

– Не за что! – беззвучно выговорил кто-то, кого Ежик даже не видел, и пропал в волнах.

«Вот так история... – размышлял Ежик, отряхиваясь. – Разве кто поверит?!»

И заковылял в тумане.

Осенняя песня травы. Звуки и голоса

– В полудреме, Медвежонок, можно вообразить все, что хочешь, и все, что вообразишь, будет как живое. И тогда-то...

– Ну!

– Тогда-то...

– Да говори же!

– И тогда-то... слышны звуки и голоса. Ежик глядел на Медвежонка большими круглыми глазами, как будто сию минуту, вот прямо сейчас, догадался о чем-то самом важном.

– И кого ты слышал? – шепотом спросил Медвежонок.

– Сегодня?

– Ага.

– Зяблика, – сказал Ежик.

– А вчера?

– Лягушку.

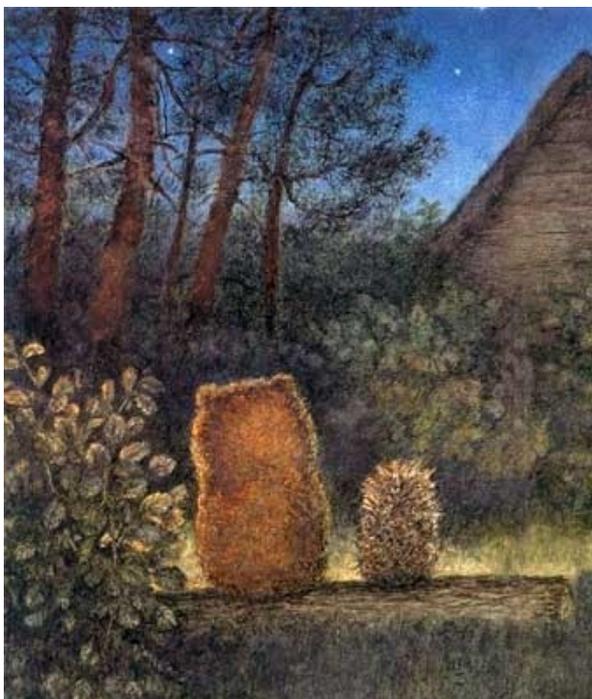
– А что она сказала?..

– Она – пела. – И Ежик закрыл глаза.

– Ты ее и сейчас слышишь?

– Слышу, – сказал Ежик с закрытыми глазами.

– Давай я тоже закрою глаза. – Медвежонок закрыл глаза и встал поближе к Ежику, чтобы тоже слышать.

– Слышишь? – спросил Ежик.

– Нет, – сказал Медвежонок.

– Ты впади в дрему.

– Надо лечь, – сказал Медвежонок. И лег.

– А я – возле тебя. – Ежик сел рядом. Ты только представь: она сидит и поет.

– Представил.

– А вот сейчас... Слышишь? – И Ежик по-дирижерски взмахнул лапой. – Запела!

– Не слышу, – сказал Медвежонок. – Сидит, глаза вытаращила и молчит.

– Поговори с ней, – сказал Ежик. – Заинтересуй.

– Как?

– Скажи: «Мы с Ежиком из дальнего леса пришли на ваш концерт». Медвежонок пошевелил губами.

– Сказал.

– Ну?

– Молчит.

– погоди, – сказал Ежик. – Давай ты сядь, а я лягу. Та-ак. – И он забубнил что-то, укладываясь рядом с Медвежоном в траву.

А день разгорался, и высокая стройная осень шаталась соснами и кружилась полым листом.

Медвежонок давно открыл глаза и глядел теперь на рыжие деревья, на ветер, который морщил лужу, а Ежик все бормотал и пришептывал, лежа рядом в траве.

– послушай, Ежик, – сказал Медвежонок, – зачем нам эта лягушка, а?

Пойдем наберем грибков, зажарим! А я для тебя яблочко припас.

– Нет, – не открывая глаз, сказал Ежик. – Она запоет.

– Ну и запоет. Толку-то?

– Эх ты! – сказал Ежик. – Грибки! Яблочки!.. Если б ты только знал, как это – звуки и голоса!

Когда ты прячешь солнце, мне грустно

Над горой туман и розовато-оранжевые отсветы. Весь день лил дождь, потом перестал, выглянула солнце, зашло за гору, и вот теперь была такая гора.

Было очень красиво, так красиво, что Ежик с Медвежоном просто глядели и ничего не говорили друг другу.

А гора все время менялась: оранжевое перемести лось влево, розовое – вправо, а голубое стало сизо-синим и осталось вверху.

Ежик с Медвежонком давно любили эту игру: закрывать глаза, а когда откроешь – все по-другому.

– Открывай скорей, – шепнул Ежик. – Очень здорово!

Теперь оранжевое растеклось узкой каймой по всей горе, а розовое и голубое пропало.

Туман был там, выше, а сама гора была будто опоясана оранжевой лентой.

Они снова закрыли глаза, и, когда через мгновение открыли, вновь все изменилось.

Оранжевое вспыхивало кое-где слева и справа, розовое вдруг появилось справа, розово-голубое исчезло, и гора вся стала такой темной, торжественной, что от нее просто нельзя было отвести глаз, Ежик с Медвежонком снова закрыли и открыли глаза: гора была покойной, туманной, с легким розоватым отсветом справа, но они не успели снова закрыть глаза, как этот отсвет пропал.

Туманная, очень красивая гора глядела на Ежика с Медвежонком.

И вдруг, или это Ежику с Медвежонком показалось, кто-то заговорил:

– Вам нравится на меня смотреть?

– Да, – сказал Ежик.

– А кто? Кто говорит? – шепотом спросил Медвежонок.

– Я красивая?

– Да, – сказал Ежик.

– А когда я вам больше нравлюсь – утром или вечером? Тут и Медвежонок понял, что это говорит гора.

– Мне – утром, – сказал Медвежонок.

– А почему?

– Тогда впереди целый день и...

– А тебе, Ежик?

– Когда ты прячешь солнце, мне грустно, – сказал Ежик. – Но я больше люблю смотреть на тебя вечером.

– А почему?

– Когда смотришь вечером, как будто стоишь там, на вершине, и далеко, далеко видно.

– Что же ты видел сегодня, Ежик? – спросила гора.

– Сегодня так пряталось солнце, а кто-то так не давал ему уйти, что я ни о чем не думал, я только смотрел.

– А я... Мы... То откроем глаза, то закроем. Мы так играем, – сказал Медвежонок.

Быстро сгущались сумерки.

И когда почти совсем стемнело, иссиня-зеленое небо вдруг оторвалось от горы, а вся она стала резко видна, чернея на бледно-голубой полосе, отделяющей ее от темного неба.

Разрешите с вами посумерничать

– Заяц просится посумерничать.

– Пускай сумерничает, – сказал Ежик и вынес на крыльцо еще одно плетеное кресло.

– Можно войти? – спросил Заяц. Он стоял под крыльцом, пока Медвежонок разговаривал с Ежиком.

– Входи, – сказал Ежик.

Заяц поднялся по ступенькам и аккуратно вытер лапы о половичок.

– Три-три! – сказал Медвежонок. – Ежик любит, чтобы было чисто.

– Можно сесть? – спросил Заяц.

– Садись, – сказал Медвежонок. И Ежик с Медвежоном тоже сели.

– А как мы будем сумерничать? – спросил Заяц.

Ежик промолчал.

– Сиди в сумерках и молчи, – сказал Медвежонок.